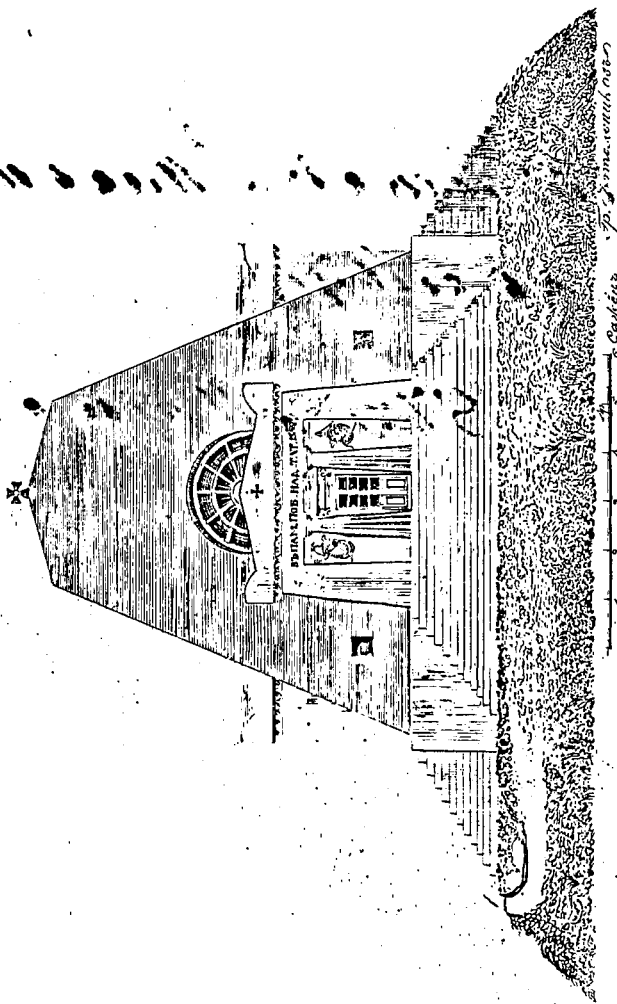

√ $\frac{572}{351}$

Kesawakan Bussanah
Mocetby.

1874. Maja e Eh D...

Р. Шмидт 1888

С. Савина

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

ВЛАДЪ ПАМЯТНИКА.

У 572
351

ф. 51

ИСТОРИЧЕСКОЕ

ОПИСАНИЕ

КАЗАНСКАГО УСПЕНСКАГО

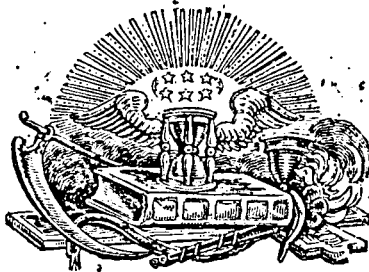
ВТОРОКЛАССНАГО

ЗДАНТОВА МОНАСТЫРЯ

И

**КАЗАНСКАГО ПАМЯТНИКА, СООРУЖЕННАГО ВЪ ВОСПО-
МИНАНІЕ УБИЕННЫХЪ ПРИ ВЗЯТІИ КАЗАНИ ВОЖДЕЙ И
ВОИНОВЪ НА ОБЩЕЙ ИХЪ МОГИЛѢ, СЪ РИСУНКАМИ.**

Арх. Заоріада.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1840.

Съ дозволеніа Издательнаго Комитета при ИМПЕРА-
ТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ОССР
ИМ. В. И. ЕРМАКОВА

12349-62

2007237452

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

КАЗАНСКАГО УСПЕНСКАГО ВТОРОКЛАССНАГО

ЗИЛАНТОВА МОНАСТЫРЯ

и

Казанскаго памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе
убіенныхъ при взятіи Казани вождей и воиновъ на об-
щей ихъ могилѣ, съ рисунками.

1. Зилантовъ, Казанскій Успенскій, 2 класса, мужской монастырь первоначально построенъ Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, на послѣднемъ уступѣ Зилантовской горы, въ двухъ верстахъ къ сѣверозападу отъ градской крѣпости, на лѣвомъ берегу рѣки Казанки, тамъ, гдѣ была послѣдняя ставка и церковь Государя и гдѣ погребены убіенные при взятіи Казани воины. Отсель веденъ былъ подкопъ къ крѣпости Казанской и отсель Государь съ знаменемъ въ рукахъ, съ крестнымъ ходомъ торжественно вступилъ въ побѣжденный имъ городъ 2 Октября 1552 г., на память святыхъ мучениковъ

Кипріяна и Иустины и въ тотъ же день воздвигъ тамъ деревянную церковь, во имя сихъ мучениковъ, въ которой, по благословенію Гурія, перваго Архіепископа Казанскаго, до состоянія штатовъ исправляли священнослуженіе Зилантова монастыря священнослужители, а потомъ во время штатовъ оная церковь приписана, по удобности, къ Спасо-Преображенскому монастырю. Почему монастырь сей въ Грамматахъ Царскихъ называется первоначальнымъ и Русскимъ кладбищемъ. Самая же гора названа Илантовою, — или отъ ила въ разлитіе весенней воды, къ ней наносимаго, — или отъ того, что до взятія Казани жилъ на ней Зилантъ, славный тогдашняго времени наѣздникъ, — или наконецъ и отъ того, что въ горѣ сей, по преданію Татаръ, находился большой змѣй, выходившій изъ пещеры къ озеру, доселѣ называемому змѣинымъ, для утоленія своей жажды. 1559 года весенняя вода разнесла монастырскую ограду, келіи и повредила Государеву церковь; Царь Юашъ Васильевичъ, узнавъ о неудобности мѣста, весеннею водою потопляемаго, по просьбѣ Игумена Іоакима съ братіею, велѣлъ перенести обитель на самую вершину горы, гдѣ была предпоследняя ставка и церковь Государева, отпустивъ на строеніе 300 руб.; къ сей суммѣ Царица Анастасія присокупила еще 100 рублей и пожертвовала въ Соборную Церковь иконостасъ. Въ послѣдствіи времени, мѣсто, гдѣ погребены Русскіе воины, называлось убогимъ домою и вязскомъ или потому, что тамъ росли вязы, или отъ вязскаго мѣста, окружающаго гору. Надъ могилою воиновъ, изъ коихъ особенно

Воеводы похоронены въ инокескомъ чинѣ, постоянно находилась часовня, въ коей пѣли панихиды Пастоятели Зидантова монастыря съ братією.

2. Мѣстоположеніе Зидантова монастыря есть прекраснѣйшее. Съ восточной, сѣверной и западной сторонъ онъ окружается Казанкою и пятью озерами; съ полуденной, стоя противъ самой крѣпости и лучшей части города, онъ омывается двумя рыбными прудами и украшается лугами; ниже обители въ одной верстѣ стоитъ памятникъ. Въ разлитіе весенней воды монастырь и памятникъ представляются изъ города, какъ бы плавающими. Главныя зданія обители суть слѣдующія: посреди монастыря Соборъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы каменный одно-престольный, объ одной главѣ, съ крытою съ южной, западной и сѣверной сторонъ папертью, первоначально освященный 1625 года Августа 15 Матеемъ Митрополитомъ Казанскимъ, а по возобновленіи вновь освященный 15 Августа 1855 года Филаретомъ Архіепископомъ Казанскимъ. При входѣ въ Соборъ на лѣвой сторонѣ находится гробница, гдѣ погребено тѣло пребывавшаго на покоѣ въ обители преосвященнаго Архіепископа Юсифа Суздальскаго, въ подвигахъ постническихъ скончавшагося 1642 года Юня въ 15 день. † Въ древнихъ монастырскихъ Синодикахъ записано: сей оставивъ стадо волею и принде 1640 года въ обитель на подвигъ покаянія, и пребывъ въ молитвѣ, пѣніи, самоумерщвленіи, кротости, вольной нищетѣ, учи-

† древн. синод. 1550 г.

тельствѣ и милостыни къ мѣшшимъ, предувѣдѣ кончину и 15 Юнія 1642 къ Богу отыде. Въ день Преподобнаго Іосифа панихиду пѣти по завѣщанію святителю, а вкладу подано рубль. 2) Отъ Соборной къ Юго-Западу, Церковь теплая всѣхъ Святыхъ, каменная, при ней въ верхнемъ этажѣ, въ бывшей братской трапезѣ, отдѣланы келіи, а въ нижнемъ этажѣ помѣщена трапеза и кладовья. Церковь сія освящена въ 1681 году Преосвященнымъ Іосифомъ Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ при Ахимаандритѣ Діонисіѣ, а обновлена и вновь освящена 1829 года Ноября 3 дня, Филаретомъ Архіепскопомъ Казанскимъ. 3) При Церкви всѣхъ Святыхъ вновь устроенъ придѣлъ во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, который освященъ 1829 года Декабря 3 дня; 4) на теплой Церкви находится колоколья съ осмью колоколами, изъ которыхъ большой, вѣсомъ въ 60 пудовъ, перелитъ изъ старыхъ колоколовъ; 5) при восточныхъ св. вратахъ въ нижнемъ этажѣ Церковь Преподобнаго Герасима, иже на Іорданѣ, устроенная купцемъ Герасимомъ Семеновичемъ Мѣльниковымъ; 6) въ среднемъ этажѣ Церковь во имя святителя Алексѣя Митрополита, каменная, освящена 1720 года въ 18 день Маія мѣсяца Преосвященнымъ Тихономъ, Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, при Ахимаандритѣ Евеніи и потомъ вновь обновлена и освящена 1830 года Августа 3 дня; 7) надъ тѣми же Святими вратами, въ верхнемъ этажѣ, Церковь во имя Вилейскія Божія Матери, освящена въ 1828 году Ноября 25 дня; 8) Церковь Казанскія Божія Матери на

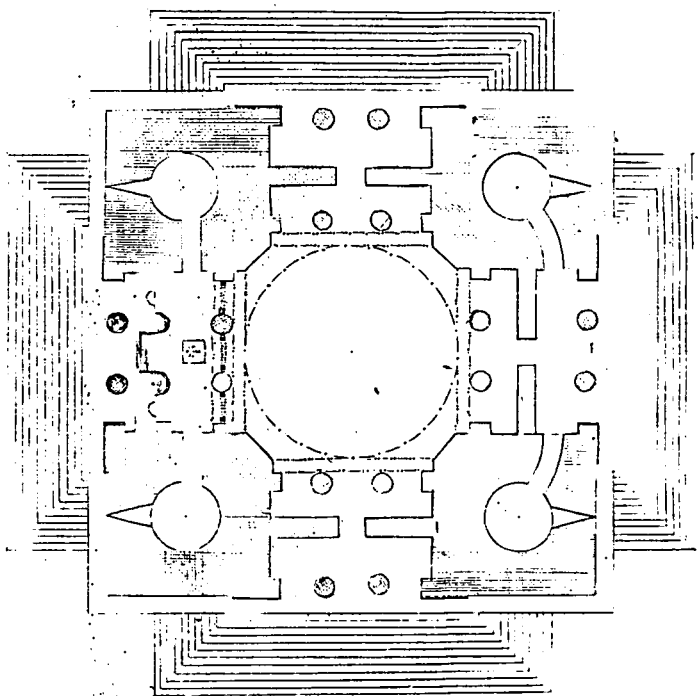
Бакалдѣ съ подвижцемъ Св. Антиминсомъ, устроенная и освященная 1834 года Июля 7 дня. 9) При входѣ на монастырскую ограду въ южныя врата, на правой сторонѣ оныхъ двуэтажныя каменныя настоятельскія келліи, выстроенныя вновь въ 1808 году, при Архимандритѣ Амвросіѣ. Онѣ длиною на 9-ти, шириною на 5 саженьхъ; 10), кругомъ монастыря ограда каменная, составляющая неправильный четырёхугольникъ, съ четырьмя круглыми по угламъ башнями и двумя воротами на восточной и южной сторонахъ; по стѣнамъ ограды сдѣланы крытые переходы съ амбразурами и, на подобіе крѣпости, для защищенія отъ непріятелей, бойницы; 11) въ Сѣверо-западномъ углу монастыря, конюшенный деревянный домъ со службами, устроенный въ 1806 году, вмѣсто обветшавшаго. Внутри монастыря и внѣ оного растутъ вѣковые вязы, липы, дубы и прочія деревья, придающія обители весьма много красоты; 12) при подшвѣ монастыря кирпичный заводъ, монастырская баня и пристань для складки товаровъ съ 30 лабазами, построенная 1830 года, съ утвержденія начальства.

3. Къ достопамятнымъ произшествіямъ, въ обители сей случившимся, отнестя можно: 1) около 1574 года опустошеніе оной отъ измѣнниковъ; 2) по устроеніи оной вновь, учрежденіе братства на общежительномъ уставѣ; 3) учрежденіе, около 1653 года, Архимандріи; 4) заведеніе въ 1735 году Преосвященнымъ Архіепископомъ Иларіономъ Роголевскимъ первоначальной Епархіальной Семи-

нари; 5) заведеніе школы для обученія дѣтей Татарскихъ, Чувашскихъ, Черемисскихъ и Мордовскихъ Россійскому языку, Христіанскому закону и проч.; 6) учрежденіе, въ 1779 году, Архимандріи 3-го класса; 7) сооруженіе Памятника, согласно Высочайше утвержденному плану и фасаду въ 1813 году на прежнемъ монастырскомъ мѣстѣ, или на Русскомъ кладбищѣ, для отправленія панихидъ по убитымъ при взятіи Казани воинамъ, въ исполненіе завѣщаній Государя Царя Іоанна Васильевича. Памятникъ сей имѣетъ пирамидальную фигуру вышиною около 10 сажень, въ основаніи квадратный, на 10-ти сажняхъ; съ четырехъ сторонъ оного фронтоны на колоннахъ, а внутри устроенъ алтарь во имя Спасова нерукотвореннаго образа, по той причинѣ, что на мѣстѣ Памятника сего стояло во время осады города Казани знамя съ изображеніемъ сего образа. Государь Императоръ Александръ I-й, Высочайше утвердивъ планъ и фасадъ сего памятника, Всемилостивѣйше пожаловалъ на сооруженіе оного изъ кабинета своего 5000 рублей; къ суммѣ сей присовокупили: Государыни Императрицы: Елисавета Алексѣевна 2000 рублей, Марія Феодоровна 1000 рублей; Великія Князья: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ 600 рублей; Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ по 350 рублей и того 700 рублей; Великая Княгиня Екатерина Павловна 400 рублей и Великая Княгиня Анна Павловна 300 руб., а отъ всего Августѣйшаго Императорскаго Дома поступило 10,000 рублей. По-

дражая сему Высокомонаршему примѣру, весьма многіе изъ знаменитаго духовенства и купечества, какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ въ городѣ Казани и другихъ городахъ Россійскихъ положили свои вклады. А всего употреблено на построеніе Памятника 100,315 рублей. Въ 1823 году Іюня 29 дня памятникская церковь освящена Амвросіемъ, Архіепископомъ Казанскимъ, а потомъ оная церковь обновлена и вновь освящена Филаретомъ, Архіепископомъ Казанскимъ 1832 года Октября 2 дня; къ сему освященію церкви Государь Императоръ Николай Павловичъ пожертвовалъ серебряные позлащенные сосуды. Внизу сего памятника квадратный подземельный со сводомъ входъ; внутри сего квадратнаго хода отдѣлена каменною стѣною самая могила убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ, въ которой хранится великое множество открытыхъ костей ихъ. Въ семъ мѣстѣ почиваютъ и нѣкоторые святые, что видно изъ представленія Гермогена Митрополита Казанскаго къ Святѣйшему Всероссійскому Патріарху Іову и изъ граматы сего Патріарха отъ 5-го Февраля 1592 года. Впереди могилы стоитъ Распятіе, предъ коимъ горитъ лампада, освѣщающая подземелье. Не можно безъ благоговѣйнаго ужаса видѣть сіе открытое для всякаго посѣтителя мѣсто. Вся площадь памятника, четыре съ четырехъ сторонъ каждое о двѣнадцати ступеняхъ, крыльца, четыре фронтона, колошны, боки пирамиды и ея вершина высланы опочнымъ Вятскимъ бѣлымъ камнемъ. Въ центрѣ, съ верху усѣченной пирамиды, водруженъ позлащенный

крестъ. По четыремъ угламъ его устроены четыре келліи. Стоя отъ большой Московской дороги въ нѣсколькихъ саженьхъ, и будучи виденъ изъ города всѣмъ жителямъ и посѣтителемъ Казани, Памятникъ сей не умолкну проповѣдуетъ о доблествешныхъ подвигахъ Царя Іоанна Васильевича и его воинства; потомкамъ, довольствующимся изобиліемъ мѣстныхъ произведеній и промышленности сего города внушаетъ не прерывную благодарность къ побѣдоноснымъ предкамъ, пріобрѣтшимъ Казанское Царство Россіи; въ сердцахъ юныхъ героев возжигаетъ огонь мужества и порождаетъ твердую рѣшимость къ пожертвованію, по примѣру праотцевъ, для блага общаго, самою жизнью, какъ скоро сего потребуетъ гласъ Монарха, Церкви и Отечества. 8) Принятіе памятника Казанскимъ купеческимъ сословіемъ на свое содержаніе во всѣ грядущія времена и во всѣхъ отношеніяхъ Ноября 2 дня 1830 года, съ назначеніемъ жалованья Священнослужителямъ 400 рѣблей, военному смотрителю 500 рѣблей, на содержаніе церкви 1577 рѣблей, за каковую ревность общества Государь Императоръ 5 Декабря тогожъ года объявилъ Монаршее благоволеніе; 9) Посѣщеніе храма и могилы православныхъ воиновъ, при взятіи Казани жизнью своей положившихъ 1836 года Августа 19 дня, Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Послѣ краткаго молитвословія во храмѣ, при обзрѣніи могилы Государь замѣтивъ, что воздухъ въ подземельной пещерѣ довольно сухъ изволилъ спросить: кто здѣсь погребенъ? Настоятель от-

Камѣнь Памятника.

вѣчалъ: это общая могила православныхъ вождей и вонновъ, при взятіи Казани животь свой положившихъ, такъ что тѣмъ глубже, тѣмъ болѣе открывается ихъ костей во всѣхъ измѣреніяхъ земли. Государь изволилъ спросить: по чему можно удостовѣриться въ томъ, что отсель, безъ всякой перемѣжки продолжается далѣе во всѣ измѣренія эта могила? Настоятель указуя на деревяшній помость могилы отвѣчалъ: вмѣсто этаго, обвѣтшавшаго, деревяннаго, помоста, Государь! пужно было устроить новый помость, и желательно было устроить каменшій; но для каменнаго помоста пужень былъ фундаментъ; при основательномъ испытаніи оказалось, что фундамента по множеству во всѣхъ странахъ костей сдѣлать нѣтъ возможности; почему и устроенъ вновь сей деревяшній помость. Государь изволилъ спросить: въ такомъ множествѣ не могли ли попасть сюда тѣла Татаръ? Настоятель отвѣчалъ: не могли, Ваше Величество! потому что тѣла предварительно разобраны (*), что эта была Царская Церковь, что отсель начинался подкопъ къ Казани, и что здѣсь лучшіе воеводы похоронены послѣ

(*) Что были сдѣланы предварительный разборъ, это видно изъ словъ Карамзина: Юаннъ вѣхалъ въ крѣпость сквозь ряды складенныхъ тѣлъ и плакалъ; видя трупы Казанцевъ говорилъ; это не христiane, но подобные намъ люди; видя Россіинъ молился за нихъ Всевышнему, какъ за жертву общаго спасенія, том. VIII. стр. 212 СПб.

рапъ уже постриженные въ схиму бывшимъ при Царѣ Иоаннѣ Игуменомъ Іоакимомъ; Русскіе, особенно при ненависти къ бывшему Татарскому Игу, могли ли за 2 и даже за 3 и 4 версты возить нарочно своихъ враговъ, имѣющихъ не только на одеждѣ, но особенно и на тѣлахъ явные знаки, въ такое мѣсто, гдѣ они молились и гдѣ молился ихъ Царь, гдѣ положили даже исповѣдниковъ, мучениковъ за вѣру, Іоанна, Стефана и Петра, и гдѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ въ признательность къ своимъ военнымъ подвижникамъ, основалъ для поминования ихъ монастырь? Государь изволилъ сказать: это правда! Но за чѣмъ же отсель унесли монастырь? Настоятель отвѣчалъ: Іоаннъ при разлитіи весенней воды здѣсь не былъ. Черезъ семь лѣтъ случилась столь сильная вода, что разнесла ограду, келіи и повредила первоначальную Государеву Церковь. По этому Царь Іоаннъ бывшему здѣсь при взятіи Казани Игумену Іоакиму давъ 300 рублей и Царица Анастасія 100 р. велѣлъ построить нынѣшній монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ была предпоследняя его ставка и домашняя церковь, что и исполнено. Изъ подземелья Государь шествовалъ къ сѣверному углу памятника и остановясь на томъ мѣстѣ, съ котораго лучшимъ образомъ видѣнъ городъ сказалъ: какъ здѣсь прекрасно! Потомъ взирая на Казань спросилъ Г-на Военнаго Губернатора: гдѣ былъ первый проломъ? И по указанію Градоначальника Государь изволилъ до пяти минутъ въ безмолвномъ вниманіи осматривать пунктъ пролома. Потомъ Государь изволилъ обратить вниманіе

на настоятеля стоящаго внизу, и сей объяснилъ, что въ первый проломъ перводіакоу читалъ здѣсь на литургіи слова: и будетъ едино стадо; а во время втораго пролома возглашалъ эктїію: о Благочестивѣйшемъ тишайшемъ Государѣ и пр. При отбытіи Государь Императоръ, за найденный во всемъ порядокъ, Благоизволилъ объявить Настоятелю обители благодарность. 9) Возведеніе обители во второй классъ 1836 года Октября 24 дня съ положеніемъ жалованья 2593 руб. 11 коп. 10) Посѣщеніе могилы православныхъ воиновъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ 1837 года Іюля 21 дня.

4. Содержаніе свое монастырь получалъ съ самаго устроенія онаго, такъ какъ и приписная къ нему Кипріановская церковь отъ руги, которой производилось: 1) Игумену денегъ 4 рубля, ржи 10 четвертей, овса 5 четвертей; попу денегъ 3 рубля, ржи 5 четвертей, овса 2 четверти; діакону денегъ 2 рубля, ржи 5 четвертей, овса 2 четверти; а изъ монаховъ на брата каждаго денегъ по 50 копѣекъ, ржи по 6 четвертей, овса по 2 четверти; 2) приписной церкви Св. мученикъ Кипріана и Іустины, что въ крѣпости, попу по 4 рубля, пономарю 75 копѣекъ, дьячку 1 рубль 20 копѣекъ, просфирѣ 90 копѣекъ. Потомъ Болрицомъ и Воеводою Княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ и всѣми воеводами дана была на пашню къ монастырю на Русскомъ кладбищѣ земля у Зилантовой горы, по 20 четвертей въ полѣ, а

въ двухъ по тому же и три связки рыбныхъ ловель въ Волгѣ въ Тетюшскихъ водахъ. По перенесеніи монастыря на нынѣшнее мѣсто, грамматами Бояръ Казанскихъ воеводъ, Князя Семена Ивановича Микулицскаго и Василья Михайловича Юрьева и прочихъ, прибавлено за рѣкою Казанкою на пашни селища Ягодной поляны одно поле, которое дѣльцъ Кузьма Ѳедоровъ по Государевой грамматѣ паки отобралъ, и отдалъ къ дворцовому селу Ягодному, а вмѣсто того по прошенію Игумена Іоакима Государь Царь Иванъ Васильевичъ 1560 года при устьѣ рѣки Казанки пожаловалъ луговъ на 500 копенъ и двѣ связки рыбныхъ ловель въ Волгѣ въ Тетюшскихъ водахъ съ тѣмъ, чтобъ на старомъ мѣстѣ, гдѣ былъ монастырь по усопшимъ пѣть панихиды. До штатовъ духовныхъ 1764 года, крестьянъ было за монастыремъ симъ 343 души, на владѣніе которыми, такъ какъ и на всѣ угодія, жалованы были отъ Государей Царей грамматы и между прочимъ, одна такъ называемая несудимая. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ, также и письмо Царя Ивана Васильевича къ Преосвященному Гурію, прилагаются при семъ. Нынѣ монастырь получаетъ штатнаго жалованья 740 р. 88 к.; по контрактамъ отъ мельницы 100 р.; отъ сѣнныхъ покосовъ 70 р.; отъ рыбныхъ ловель 30 р.; отъ кирпичныхъ сараевъ 60 р.; отъ пѣнія панихидъ и молебновъ 125 р.; процентныхъ по билетамъ вкладчиковъ 515 р.; прикладныхъ и свѣчныхъ доходовъ 17 р. 12 к.; отъ складочныхъ купеческихъ товаровъ на пристани 120 р.; а всего 1778 рублей серебромъ.

5. Настоятельство въ монастырѣ семъ съ самаго устроенія онаго до половины XVII столѣтія, было Игуменское, а съ того времени до штатовъ 1764 года, Архимандричье, по штатамъ же монастырѣ сей положенъ въ 3 классѣ, степенію 26 съ Настоятельствомъ Игуменскимъ, которое продолжалось до 1798 года; а въ семъ году, на основаніи указа 1797 года, учреждена Архимандрія тогоже класса; а потомъ обитель возведена во 2-й классъ какъ значится выше. Архимандритъ поситъ магіію съ бархатными малиновыми скрижалями. 15 16 и 29 Августа и 2-го Октября отправляютъ служеніе большею частію Архіепископы Казанскіе, а изъ крѣпости бываетъ крестный ходъ.

6. Списокъ настоятелей Зилантова монастыря.

А. Игумены: 1) Іоакимъ I. въ 1560 году, 2) Веніаминъ въ 1574 году, 3) Порфирій I. въ 1575 году, 4) Родіонъ въ 1585 году, 5) Германъ I. въ 1588 году, 6) Антоній въ 1594 году, 7) Корнилій въ 1603, 8) Іосифъ I. 1606 году, 9) Геннадій въ 1621 году, 10) Никодимъ въ 1632 году, 11) Исаія въ 1639 году, 12) Савватій въ 1642 году. Въ томъ же 1642-мъ году упоминается Игуменъ Іерофей, но былъ ли онъ дѣйствительно настоятелемъ, сомнительно.

Б. Архимандриты: 13) Діонисій I. въ 1646 году упоминается Игуменомъ, а въ 1653 году Архимандритомъ.

томъ, 14) Іоасафъ I. въ 1655 году, 15) Іоасафъ II. въ 1658 году, 16) Іосифъ II. въ 1658 году, 17) Пансіи въ 1665 году, 18) Діонисій II. въ 1668, 19) Діонисій III. въ 1676, 20) Алексѣй I. въ 1685, 21) Сергій въ 1701 году, 22) Теофилъ I. въ 1705 году, 23) Евфимій въ 1720, 24) Епифаній Адамантскій въ 1733 году, 25) Павелъ въ какомъ году не извѣстно, при Епископѣ лукѣ, 26) Германъ II. въ 1739, 27) Іоасафъ III. въ 1741 по 1745, 28) Алексѣй II. въ 1745 по 1751, 29) Теофилъ II. съ 1751 по 1754, 30) Іоанникій съ 1754 по 1757, 31) Патрикій I. съ 1757. по 1759, 32) Леонидъ I. упоминается въ 1759, 33) Патрикій II. Аристовскій съ 1760 по 1763, 34) Леонидъ II. съ 1763 по 1765 и по смерти Архимандрита Леонида на основаніи штатовъ 1764 года были:

В. Игумены: 35) Исидоръ съ 1766 по 1768, 36) Порфирій II. съ 1768 по 1771, 37) Асигкритъ съ 1771 въ 1774 убиенъ Пугачевымъ Іюня 16 дня, 38) Ювеналій въ 1774 въ томъ же году переведенъ въ Кизическій монастырь, 39) Іоакимъ II. упоминается въ томъ же году, 40) Товія въ 1775 за болѣзнію уволенъ, 41) Іоакимъ III. въ 1777 переведенъ въ Раифскую пустынь, 42) Іустъ въ 1780 году переведенъ въ Симбирскъ, 43) Іоакимъ III. съ 1781 по 1787, 44) Аввакумъ съ 1787; въ 1790 переведенъ въ Кизическій монастырь, 45) Іеразмъ въ 1790, Іустъ въ томъ же году переведенъ изъ Симбирска, 46) Серапіонъ I. въ 1791 году переведенъ въ Седмезерную пустынь, Аввакумъ въ 1792 году переведенъ изъ Кизичес-

скаго монастыря, 47) Иеронимъ Болгарскій въ томъ же году упоминается. Въ 1798 году паки учреждена Архимандрія и были.

Г. Архимандриты: 48) Иосифъ Ш., произведенъ въ въ 1798 году по 1800 49) Серапионъ II. въ 1781 скончался, 50) Гавріиль I. въ томъ же году скончался, 51) Анатолий Связевъ съ 1802 по 1805 годъ находился въ С. Петербургѣ, въ Корпусѣ Кадетскомъ Законоучителемъ и на чредѣ Священнослуженія; потомъ не бывъ въ монастырѣ, переведенъ въ Лужецкій второклассный монастырь, 52) Амвросій Срѣтенскій съ 1805 года переведенъ изъ Симбирскаго Покровскаго монастыря, скончался 27 Апрѣля 1828 года, 53) Петръ Богдановъ изъ Игуменовъ Кизическаго монастыря произведенъ въ Архимандриты 30 Сентября 1828 года, а 15 Юля 1829 года переведенъ Черниговской Епархіи во второклассный Глуховскій Петропавловскій монастырь, 54) Гавріиль II. Воскресенскій, Магистръ, преведенъ изъ Могилево-братскаго монастыря 15 Юля 1829 года, въ Семишаріи Богословія Профессоръ, Императорскаго Казаискаго Университета Богословскихъ и Философскихъ наукъ преподаватель, 2-й Гимназіи Законоучитель, Консистеріи и Комитетовъ: Цензурнаго, Оспешнаго, Тюремнаго и Статистическаго членъ, и Ордена Св. Анны 2-й степени Кавалеръ.

7. Имена побѣдителей Казани и прочихъ особъ, поминаемыхъ при отпѣваніи панихидъ въ Зилантовѣ монастырѣ и въ памятникѣ.

Бысть въ лѣто 7060 (1552), Православный Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, всея Русіи Самодержецъ, собравъ все свое Христолюбивое воинство, съ Божіею помощію и вооружився всеоружествомъ Честнаго и Животворящаго Креста, и иде бранію на градъ Казань за Святыя церкви за многопролитіе Христіанскія крови, и за великую свою обиду, и за многую Татаръ измѣну и великую ихъ неправду; и приде ко граду съ множествомъ войски Августа въ 22 день, и облеже его, и стоя дней сорокъ два, и зѣло великую побѣду на невѣрныхъ сотвори, градъ Казань Божіею помощію зѣло храбрственно взд, и людіе Казанскіи, иже въ градѣ вси избіени быша, и ни единъ отъ нихъ не избысть, развѣ женъ и дѣтей; токмо Царя Едигера и съ нимъ трехъ Татаринцевъ живыхъ руками яша; прочіи же, иже въ градѣ жены и дѣти вси плѣнени быша Русскими вои, и Русскаго плѣну многое множество, отъ полону число до шестидесять тысячъ. Бысть же сія Божія помощь и великая побѣда на враги Благочестивому Царю Іоанну въ начало лѣта 7060, мѣсяца Октября во 2 день Воскресный, на память Святыхъ Мученикъ Кипріяна и Устишы; и повелѣ Царское знамя пріяти и мѣсто очертити монастырю ту быти во имя Успенія Божія Матери и всѣхъ Святыхъ и иде изъ ставки во градъ Казань со святыми кресты

и иконы, и созда ту церковь Святыихъ Мученикъ Куриана и Устины въ единъ день, и градъ православіемъ просвѣти; и всю Казанскую землю покори, и Святыя церкви многи въ славословіе Божіе воздвиже и съ великою побѣдою и славою здравъ о Христѣ въ своя возвратися въ Царствующій градъ Москву, на свой Царскій Богомъ порученный ему престоль, и тако ко Господу отъиде.

Ему же Казанскаго Царствія Побѣдителю и Христіанскія вѣры Насадителю вѣчная память.

На той же брани подъ градомъ Казанью доблественнѣ храбествовавшимъ и усердно въ подвизаніи пострадавшимъ и убиенымъ: Князю Дмитрію Ивановичу Миклуцкому, во иноцѣхъ Діонисію, Михайлу Афанасѣву, сыну Брудкову-Гендоурову, Андрею Григорѣву сыну, Тетрицкому, Григорію Ишутину сыну, Изъѣдичово, Тетричемъ, вѣчная память.

На той же брани убиенымъ: Князю Петру Шикитичу Щепину-Оболенскому, Дмитрію Иванову сыну, Чулкову, Ивацу Борисову сыну, Жирову-Заборовскому, Игнатію Прокопьеву сыну, Константишову, Бежечаномъ, Леонтию Борисову сыну, Шушерину, во иноцѣхъ Леониду, Феодору Сурвацкому, Володимерцемъ, Володимеру Васильевичу Полеву, во иноцѣхъ Веніамину, Григорію Михайлову сыну, Турову, Стефану Васильеву сыну, Путилеву, въ иноцѣхъ Павлу, Костромичамъ, вѣчная память.

Григорію Борисову сыну, Ступишину, Вѣлогжашину Ивану Иванову сыну, Протопопову, Можашину, Василью Фуникову сыну, Прощищеву, Туляшину, Семену Иванову сыну, Бѣляшину, во иноцѣхъ Сергію, Данилу Иванову сыну, Мячкову, во иноцѣхъ Никону, Юрьевцу, вѣчная память.

Стефану Григорьеву сыну, Зюзицу, Суздальцу Артемію Матвѣеву сыну, Кашкарову, Григорью Кирову сыну, Пепейцину, Меньшину Феодорову сыну, Супоневу, Галчашину, Игнатію Игнатьеву сыну, Беклемышеву, Дмитрію Иванову сыну, Чечершину, Ивану Дементеву, Михайлу Павлову, Гаврилу Андрееву, сыну Федлеву, Козлицемъ, вѣчная память.

На той же брани избіеннымъ: Григорью Яковлевичу Федцову, Семену и Андрею Васильевымъ, дѣтямъ Змѣева, Ивану Алексѣеву, сыну Змѣеву, Ивану Терентьеву сыну, Осоршину, Никитѣ Семенову сыну, Кологривову, Феодору Глѣбову сыну, Челнцеву, Ивану Михайлову сыну, Калачеву, Второму Антонову, сыну, Григорову, Калужаномъ: Юрью Алексѣеву сыну, Колтовскому, Дементію Чернышеву сыну, Змѣеву, Діонисію Васильеву сыну, Темряеву, Петру Перетрутову, Павлу Михайлову сыну, Муромцову, Коломничемъ: Ивану Тимофѣеву сыну, Хмѣтевскому, во иноцѣхъ Юву, Далмату Головину Обобурову, Дмитровцамъ, вѣчная память.

Якову Александрову сыну, Лихареву, Григорию Андрееву сыну, Татарцову, Улану Димитріеву сыну, Животову, Ивану Шуъ Феодорову сыну, Гевяшеву, Алексію Тимофѣеву сыну, Мерлѣеву, Ерму Бандикову, Никитѣ Феодорову сыну, Кашницу, Федору Истомницу сыну, Животову, Федору Симонову, сыну Григорову, Денису Терентьеву сыну, Губицу, Ивану Семенову сыну, Лодыжинскому, Шарану Ширяеву, сыну, Срѣзцеву, Семену Александрову сыну, Брехову, Скрыпу (*) Иванову сыну, Толшанову, Игнатію Иванову сыну, Голтлеву, Третьяку Иванову сыну, Полозову, Никулѣ Иванову сыну, Вальцову, коширяномъ, Мартьяну Васильеву сыну, Клешищину, Боровитину, вѣчная память.

Титу Андрееву сыну, Кикищу, Федору Кошкину, Тимофеею Сюльменеву, Взлмичемъ: Захарію Иванову сыну, Шишкину, Стефану Шелаеву сыну, Новосильцеву, во иноцѣхъ Сергію, Ржевничемъ: Артемію Иванову, сыну Колтовскому, Феодору Денисьеву сыну, Никитѣ Феодорову сыну, Татарову, Торущаномъ: Іоакиму Бутримову,

(*) Іоаннѣ и духовенствѣ не коснулись обычая давать людямъ имена по ихъ свойствамъ нравственнымъ; не только простолюдины, но и знатные сановники, считая за грѣхъ именоваться Олегами или Рурмиками, назывались въ оныхъ Государственныхъ бумагахъ Дружинами, Тишинами, Истомами, Неудачами, Хозяинами, единственно съ прибавленіемъ Христіанскаго отечества. Сей обычай, казался Царю мевиннымъ. Карам. Пет. Том. IX. стр. 554. СПб. 1831 издание 3.

Петру Михайлову сыну, Афинову, Еремію Михайлову сыну, Слѣпушкину, Мицѣ Михайлову сыну, Блудову, Василию Оладину сыну, Алексѣеву, Павлу Кривошишну сыну, Волкову, Мещеряномъ вѣчная память.

Ѳеодору Княжѣ Семепову сыну, Козловскому, Романову Григорью Елдашеву сыну, Прокопьеву, Воротынцу, Никитѣ Григорьеву сыну, Совшу, Ѳеодору Іоаншову сыну, Борисову, Девятому Григорьеву сыну, Андреюнову, Рюмѣ Іоаншову сыну, Апраксину, Третьяку Есипову сыну, Кровкову, Афанасію Іоаншову сыну, Мещеринову, Муромцемъ, вѣчная память.

Михайлу и Алексѣю Васильевымъ, дѣтямъ Киселева, Данилу Іоаншову сыну, Скакухишу, Тимоѣю Ѳеодорову сыну, Копосову, Безстужу Ѳеодорову, сыну Александрову и сыну, его Левкію, Андрею и Григорью Іоанновымъ, дѣтямъ Киселевымъ, Андрею Іаковлю сыну, Кутаришову, Максиму Григорьеву сыну, Кошелеву, Григорию, Ананью сыну, Медоварцеву, Волку Ѳеодорову сыну, Побѣдинскому, Игнатію Алексѣеву сыну, Андрею, Іоаншову сыну, Іосифу, Михайлову сыну, Киселеву, Муромцамъ и Стародубцамъ, убиенымъ отъ Казанскихъ Татаръ на Волгѣ, вѣчная память.

Гаврилѣ Неклюдову сыну, Бардину, Ѳеодору Леонасьеву сыну, Ордыбьеву, Истомѣ Макарову сыну, Бардину, Мещерякомъ Коцдрату Кипрову, Грибану Іоаншову

сыну, Жердншскому, Грибану Григорьеву сыну, Плепаль-
 ницыну, Кудашу Паполовскому, Темшу Кабалинскому,
 Иоанну, Θεодору и Артемио Θεодоровымъ, дѣтямъ Моро-
 зова, Димитрію Θεодорову, сыну Мустинскому, Иоанну
 Данилову сыну, Скрипову, Есипу Иоаннову сыну, Савал-
 кову и сыну его Памфилу, Никитѣ и Иоанну Миросла-
 вовымъ, дѣтямъ Головина, Семену, Тимофѣеву сыну,
 Якову Подъобѣдову, Невѣжѣ Горликову, Каткину, Козьмѣ
 Никитишу сыну, Сѣченову, Нижегородцемъ вѣчная па-
 мять.

Подъ градомъ Казанью пострадавшимъ дѣтямъ Бо-
 ярскимъ Великаго Новограда, и убиеннымъ: Иоанну Дими-
 тріеву сыну, Теткину, Юрью Истомину сыну, Ошикѣ-
 еву, Бежечаномъ, вѣчная память.

• На той же браши убиеннымъ: Огучью, Матвѣю Ио-
 аннову сыну, Вислоухову, Сабурову, Данилу Леонтіеву
 сыну, Супоневу, Нефеду Русинову сыну, Аврамову, Ми-
 хайлову. Александрову сыну, Косицкому, Андрею Ми-
 хайлову сыну, Иоанну Павлову сыну, Шепякову, Семену
 и Григорью Васильевымъ, дѣтямъ Заболоцкаго, Тимо-
 фѣю Иоаннову сыну, Кушелеву, Макару Константинову
 сыну, Кобылину, Роману Семенову сыну, Кобылину,
 Иоанну Матвѣеву сыну, Мещериннову, Никитѣ Семенову
 сыну, Колычеву, Александру Васильеву сыну, Узаришу,
 Флору Третьякову сыну, Ковезиву, Матвѣю Матвѣеву,
 сыну Земшшу, Василью Григорьеву сыну, Назимову Ди-

митрію Данилову сыну, Кушелеву, Нечаю Тетримову, Афанасію Іоаннову сыну, Бѣлосельскому, Іоанну Іоаннову сыну, Сабурову, Іоанку Меньшому сыну, Корину, Мочалу Пикитину сыну, Хомутову, Матвѣю Іоаннову сыну, Зеленину, Каблуку Иванову сыну, Носакину, Пикитѣ Іоаннову сыну, Пушилову, Ивану Павлову сыну, Аристотелеву, вѣчная память.

На тойже брани убіеннымъ: Шалыкѣ Михайлову сыну, Жеребцову, Бестужу Скрипицыну сыну, Скрипицыну, Князю Юрью Княжѣ Андрееву сыну, Кропоткину, Князю Данилу Княжѣ Ѳеодорову сыну, Селеховскому, Немиру Григорьеву сыну, Ростопчину, Андрею Леонтьеву сыну, Мевницкому, Ѳеодору Іаковлю сыну, Баранову, Юрью Ширяеву сыну, Шишмареву, Григорью Петрову сыну, Арцыбашеву, Михайлу Мишкаву сыну, Бушеневу, Стефану Коротневу, Князю Ивану Княжѣ Димитріеву сыну, Красну — Оболенскому, Ѳеодору Гаврилову сыну, Бабкину, вѣчная память.

Тихомиру Юрьеву сыну, Пушкину, Іакову Нефедьеву сыну, Щербакину, Тимофею Александрову сыну, Шушерину, Митрофану Елизарову сыну, Дрохову, Ѳеодору Васильеву сыну, Пурикову, Ляпуну Тимофѣеву сыну, Татаринovu, Ѳеодору Алферову сыну, Назимову, Ѳеодору Васильеву сыну, Сарачину, Стефану Петрову сыну, Быковскому, Ѳеодору Третьякову сыну, Есеекову, Князю Ѳеодору Княжѣ Петрову сыну, Тростя-

скому, Третьяку Лошакову, Килзю Дмитрію Бѣлосельскому, вѣчная память.

Ивану Константинову сыну, Бухвостову, Ивану Григорьеву сыну, Чудову, Лучавину, Афонасью Матвѣеву сыну, Женевлеву, Псковитину Никитѣ Володимірову сыну, Головину и брату его Науму, Ковраку Корбатову сыну, Корницу, Далмату Оксентьеву сыну, Протопопову, Галичаномъ, вѣчная память.

Во градѣ Казани убіеннымъ и всячески пужно скончавшимся, Леонтію Елизарову, Лучавину Епишеву, Ивану Васильеву Санчурскому, Третьяку Солодовцову, Нехорошему Ачкасову, Первому Кашкарову, Ташлыку Смагину сыну, Деглину, Никитѣ Амніеву, Федшѣ Толмачу, Палецкому, вѣчная память.

Атаманамъ Казацкимъ: Ивану Тукачевскому, Севергѣ Баскакову, Андрею Кобцеву, вѣчная память.

Борису Ивановичу Салтыкову, пострадавшему отъ безбожныхъ Казанцовъ, вѣчная память.

Иакову Евстафьеву сыну, Андрѣеву, Феодору Чуркину, Феодору Баклановскому, Селиванову Васильеву сыну, Тетерину, поборавшимъ вѣчная память.

На той же брани избіеннымъ: Феодору Димитрію и Василю Константиновымъ, дѣтямъ Садыкова, вѣчная память.

Михайлу Кузминскому, убіенному на ошйткѣ, вѣчная память.

Василью Феодорову сыну, Ларіонову, Ивану Мохневу, убіеннымъ въ Алатѣхъ отъ Черемисъ вѣчная память.

Благовѣрному Князю Ивану Амашуку Черкасскому, убитому отъ безбожныхъ Турокъ за православную вѣру, вѣчная память.

Избіеннымъ отъ нечестивыхъ Татаръ ради Христовы вѣры: Ивану, Стефану и Петру вѣчная память.

И всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, на тѣхъ браняхъ пострадавшимъ и всячески нужно скончавшимся, вѣчная память.

И всѣмъ Православнымъ Христіаномъ представшимся, вѣчная память. (*)

(*) Сокращеніе сего смотри Древней Россійской Библіоѣки въ томѣ 6, стран. 496 и въ Прибавленіяхъ къ Казанскому Вѣстнику за 1830 и 1831 годы.

8. Конія съ своеручнаго письма Государя Царя /
 Юаша Васильевича къ Гурию, Архієпископу Казанскому.

Преблагаго, едносуцнаго, въ Троицѣ славимаго
 Бога, Первому освященному и Благолюбивому Владыкѣ,
 Архієпископу Царства Казанскаго, Гурию, челобитъе
 отъ насъ и отъ всѣхъ нашихъ низкій поклонъ. Го-
 сподь Богъ да сохранитъ пути твоя и продолжитъ ти
 лѣта, и спасетъ тя отъ всякаго зла душевнаго же и
 тѣлеснаго.

Писалъ еси ты ко мнѣ: въ данной тебѣ отъ Бога
 и отъ насъ паствѣ, во градѣ Казани устрояещи Мона-
 стырь Зилаштовъ, еже азъ начахъ, и другій хочещи
 стронити; се дѣло добро содѣваша: помози тебѣ Богъ
 за тое. А чтобъ старцы не нужны были руками рабо-
 тати и землю орати, сѣмена сѣдасмыя сѣяти, и во
 житицы гнѣющія собирать; да орютъ сердца, сѣютъ
 словеса Божія, словеса чиста, и собираютъ души въ жи-
 лице вѣчное учениемъ, да наслѣдятъ Царство Небесное
 и благая вѣчная: и на тое просите, да быхомъ дали
 есмы отчины въ Арской и Нагайской четвертяхъ, слико
 пригоже.

Блага та рѣшь ваша еже старцамъ дѣти обучати и
 поганые въ вѣру обращати: то есть долгъ всѣхъ васъ.
 Туше естъ чернецвъ Ангеломъ подобными именовать
 чѣсть бо имъ сравненія, ни подобія никоегождо, а подо-

бигесе Апостоломъ, ихъ же Господь нашъ Исусъ Христосъ посла учити и крестити люди невѣрующіе, и сесть долгъ ваю. Учити же младенцы не только читати и писати; но читаемое разумѣвати право, и да могутъ и иныя научити и бусурманы обращати. О Боже! коль бы счастлива Русская земля была, колибы Владыки тѣцы были, яко Преосвященный Макарій; и ты и Діоцисій! и толико о семъ пеклся, а не о себѣ только и не о богатствѣ, покоѣ, веселіи и лакомствѣ, не говорю и иное; не вѣдаютъ бо, ни вѣдати хотятъ, како обшихъ Христосъ и Апостоли рѣкли; како Святіи отцы учили и сами творили, и како Соборы уставили. Мнози бо болѣе церковь, ея же пасти и беречи взялися, разоряютъ, великія казны, церкви и Монастыри на свои роды и на свои роскоши изстребляютъ, а нищихъ не питаютъ, страшныхъ не призираютъ. Не вопроситъ Господь на судищи своемъ, како долго молистесе, како много постистесе, како чиновигъ въ храмѣ воспѣваете, аще и вся сія добра; а спроситъ, колико бѣднымъ милость явите и колико научисте, яко святой Матѳей пишетъ.

Послалъ есьма грамоту къ Намѣстнику Князю Дмитрію Палецкому, который недавно къ вамъ въ Казань поѣхалъ, и велѣлъ есьма дати ему отчины, поговора съ тобою, изъ Арскихъ, Нагайскихъ и пагорныхъ, волостей пустыхъ, да гомихъ; сколько пригоже, оныя возьмите, а коли увидите, что мало, ино пишете ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожалѣю и не откажу; а казны ве-

лѣлъ есма дати ста рублевъ; а жить старцамъ на годъ по повышимъ, сколько ихъ будетъ, сполна; только помни ты то, что ми еси почасту реклъ, когда ты былъ Игуменомъ, еже не добро Монастыри богатити чрезъ потребу и велики отчины давати, они бо симъ болѣе пустуютъ, пьянствуютъ и лѣнятся, а праздность на всяко зло влечетъ, а коли убоги, то болѣе трудятся, како бы достать хлѣбъ и одежду, а другое въ голову ему не пойдеть.

Сего ради добръ устрой и крѣпце наблюдай, да мзду примешь отъ Бога на судищи, о семъ писа къ тебѣ и Макарий Митрополитъ, и люди къ вамъ шлетъ, которыхъ ты еси просилъ; а Царица Анастасія отъ себя уговорила икономазовъ, и денегъ имъ своихъ сто рублевъ отдала; а болѣе что надобъ, и ты пиши ко мнѣ, и я пошлю. Лѣта 7067, Апрѣля 5 дня.

Подписано: Царь Иоанъ благословенія прощу (*).

9. Грамата Царя Иоанна Васильевича Грознаго.

Се Азь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русси, пожаловалъ есма Рускаго Кладбища Илан-

(*). Письмо сіе писано книжарю. Оно напечатано при Судебникѣ Царя Ивана Васильевича, изъясненномъ Г. Татищевымъ, въ продолженіи Древней Россійской Вивліюенки въ частц V., 1789 года и въ Прибавленіяхъ къ Каз. Вѣст. за 1829 годъ.

товы горы Монастыря Успенія Пресвятыя Богородицы и Всѣхъ Святыхъ Игумена Іоакима съ братією, или кто по немъ ный Игуменъ будетъ, что Намъ били челомъ: стоялъ ихъ Монастырь на Русскомъ кладбищѣ, а землю, де, имъ дали къ Монастырю на Русское кладбище Бояринъ нашъ и Воевода Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій и всѣ Воеводы у Илантовой горы къ Туру (*). Казани и по Ички (**). Казани на пашню въ полѣ на двадцать четвертей, а въ двухъ по тому же, да имъ же дали три связки рыбный ловли въ Волгѣ, въ Тетюшскихъ водахъ, и послѣ, де, того Бояре Наши и Воеводы Князь Семёнъ Ивановичъ Микулинскій, да Василій Михайловичъ Юрьевъ и всѣ Воеводы велѣли имъ тотъ Монастырь съ Русскаго кладбища перенести и поставити на Илантовѣ горѣ, потому что Русское кладбище вешняя вода поймаетъ, а пашню имъ къ Монастырю дали у той же Илантовой горы, къ Туру Казани, по Ички Казани по двадцати четвертей въ полѣ; да имъ же придали на пашню за рѣкою Казанью селища Ягодной поляны одно поле, и тую у нихъ пашню Ягодной поляны Дьякъ нашъ Кузьма Ѳедоровъ по Нашей грамотѣ и по наказному списку взялъ къ Нашему Дворцовому селу, къ Ягодной полянѣ и учинилъ на той на ихъ на Монастырской пашнѣ къ

(*) Туръ, рѣчка, впадающая въ Казанку. Она вся пересохла.

(**) Ичка тожъ рѣчка, впадающая въ Казанку.

нашему селу къ Ягодной полянѣ, третье поле; и Намъ бы ихъ пожаловати на ихъ Монастырской обиходъ къ ихъ пашнѣ къ Илантовѣ горѣ къ Русскому къ Старому кладбищу къ ихъ ругѣ къ денежной и хлѣбной придати въ Волгѣ рыбные ловли, да лугъ межъ Волги и Туру Казани, а ставитца, де, на немъ сѣна пять сотъ копенъ. И азъ Царь и Великій Князь Илантовскаго Монастыря Русскаго кладбища Игумена Иоакима съ братією, или кто иный по немъ Игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ къ Монастырю пахати туюжь пашню у Илантовой горы къ Туру Казани и по Ички Казани, около Русскаго кладбища, какъ имъ тую пашню дали Наши Бояринъ и Воевода Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій и всѣ Воеводы, да рыбной ловли двѣ связки въ Тетюшскихъ водахъ, да лугъ межъ Волги и Туру Казани на пять сотъ копенъ; а въ книгахъ, которыя кнѣги прислалъ Дьякъ Кузьма Федоровъ противенъ (*списокъ*) съ доходныхъ книгъ, по Воеводской датѣ Бояръ Нашихъ и Воеводъ Князя Семѣна Ивановича Микульскаго, да Василья Михайловича Юрьева тѣ луга написаны къ ихъ же Монастырю къ Русскому кладбищу отъ Казапскаго устья внизъ по Волгѣ по обѣ стороны Тереузина до Протопоповыхъ покосовъ съ братією, и лѣсъ около Русскаго кладбища; и впредь Игумену Иоакиму съ братією велѣти пашню къ Монастырю пахати у Илантовой горы и около Русскаго кладбища, и лугъ межъ Волги и Туру Казани косити по та мѣста, какъ за нами Наши Бояре и Воеводы въ своихъ даточныхъ книгахъ па-

писали, и на Русскомъ имъ кладбищѣ по родителямъ паншихиды пѣти, а рыбныя ловли имъ имѣти и рыбу на монастырь ловити въ Волгѣ въ Тетюшскихъ водахъ всего пятью связки. Писано на Москвѣ, лѣта 7068 (1560) Іюня 19 дня.

У подлинной грамоты на оборотѣ подписано тако:
Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ.

Приказалъ Болринъ и Дворецкій Казанской, Нижегородской и Мещерской, Михайло Ивановъ Вольшской.

Къ подлинной грамотѣ приложена Царская печать.

10. Грамота Царя Іоанни Васильевича о содержаніи Монастыря.

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи въ Казань, Болрину и Воеводѣ Нашему Князю Петру Андреевичу Булгакову съ товарищи, да Діаку Нашему Василью Колударову. Билъ Намъ челомъ изъ Казани Русскаго кладбища Илантовы горы Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ Богомолецъ Нашъ Игуменъ Вельяминъ съ братьсю; было, де, имъ нашего жалованья годовыя руги ему Игумену по четыре рубли, да подесяти чети ржи, да по пяти чети овса; пону три рубли, да по пяти чети ржи, да подвѣ чети овса; Діакоцу два рубли да по пяти чети ржи да по двѣ чети овса,

на брата на всякаго было по полтишѣ, да хлѣба по шести чети ржи, да по двѣ чети овса; и бывшей де Богомолецъ Нашъ Архіепископъ Германъ учинилъ общее житѣе и велѣлъ ѣсти въ трапезѣ, а тогда, де, ихъ было тридцать братовъ, да два дѣяка, да семь детенышевъ, а насмъ, де, имъ даютъ Діакомъ и дѣтенышемъ изъ нашихъ милостины, что имъ на платье идетъ, и вы, де, имъ тое ругу даете въ Казани переволачивая года въ два въ три, а которое, де, и пашнишко есть около Монастыря, ино, де, се, въ вешнее время вода поймаеть, а прибавити не гдѣ, а инова, де, ихъ угодыя около Монастыря нѣтъ ни гдѣ, а которые, де, ихъ крестьяне были за Монастыремъ, и Монастырь, де, ихъ и церкви Наши измѣнники выжгли и вывоевали, а крестьянъ въ полонъ побрали, а которыхъ, де, и крестьянъ они на пусто назовутъ изъ за Князей и изъ за дѣтей Боярскихъ, и Князи, де, и дѣти Боярскіе на крестьянехъ, которые изъ за нихъ пойдутъ, емлютъ за дворы пожилого за половнокъ по пяти рублевъ, а дворы, де, ихъ Наши измѣнники выжгли и вывоевали, а которой, де, и лѣсъ былъ около Монастыря, и тотъ, де, ихъ Монастырской лѣсъ. Князи и дѣти Боярскіе и посадскіе люди оскорбля ихъ Монастырь, высѣкли, а имъ, де, противъ того Князья и дѣти Боярскіе въ своемъ лѣсѣ, на Монастырское строение на обиходъ и ихъ крестьянъ, лѣсу сѣчи не дадутъ и ихъ крестьянъ въ своемъ лѣсѣ гребать, а живутъ, де, и на Монастырскомъ подворьѣ, въ острогѣ и квасу, де, имъ поставити не дадите, а какъ, де, они къ вамъ по-

ставятъ и вы, де, и квасъ у нихъ выимати велите и на нихъ заповѣди смлите, и что, де, и есть угодье, около Монастыря озерокъ, и истоковъ по рѣкѣ по Казани, тѣмъ, де, и владуетъ Архіепископъ; и Намъ бы Игумена съ братьею пожаловати чѣмъ бы имъ впродъ въ томъ Монастырѣ живучи питатися, велѣти ему Наше жалованье ругу давати по Нашему указу ежегодъ безпереводно; да къ старой же ихъ ругѣ велѣти имъ придати Нашего жалованья рѣчку Мешкалу съ истоки и съ озерки; и со крестьянъ ихъ, которые пойдутъ за Монастырь Княземъ и дѣтемъ Болрскимъ имати пожлаго по Нашему указу, и Монастырское строенье и на обиходъ ѡлѣсъ сѣчи и въ Монастырѣ на Монастырскомъ подворье для Монастырскаго обиходу квасъ держати безъ выимки. И мы Илантовскаго Монастыря Рускаго кладбища Игумена Вельямина съ братьею или который въ томъ Монастырѣ Игуменъ по немъ будетъ, пожаловали для Монастырскаго прокормленья и на всякое Монастырское пренитанье рѣчкою Мешкалою съ озеры и съ истоки, что были прежѣ того и нынѣ на оброкѣ на двадцати пяти рублехъ и на дву гривнахъ; и выбы тую рѣчку Мешкалу съ озеры и съ истоки велѣли написати въ книги за Монастыремъ, и оброки съ нихъ съ той рѣчки и съ озеръ и съ истоковъ не имали, и владѣти имъ тою рѣчкою съ озерки и съ истоки велѣти съ того дни какъ къ вамъ ся наша граммата придетъ, да и квасъ бы естя, въ Монастырѣ велѣли имъ для ихъ нужды просебя держати; гдѣ - то слыхано, что въ Монастырѣ питье выи-

мать? А только въ которомъ Монастырѣ штые учнутъ не про себя держати, для продажнаго штыя, и такихъ не заповѣдью надобно смирять и кнутѣмъ пробить, который въ Монастырѣ корчму держати учнетъ; а кому лучится за Монастырѣ крестьянину пойти изъ закого нибуди, и выбѣ съ тѣхъ крестьянъ пошлинъ и пожлого велѣли имать, съ воротъ со крестьянина по полтигѣ да по два алтына по судебнику, какъ и въ лѣсныхъ мѣстахъ, а мимобъ уложеня какъ по сроку за Монастырѣ крестьянинъ поидетъ, пошлинъ и пожлого не имали, а лѣсъ бы естя сѣчи велѣли на Монастырской на всякой обиходъ, и съ того лѣсу, которой къ посаду, велѣли отвести у помѣщиковъ; а о томъ бы естя отписали къ Намъ именно, съ котораго году имъ не дають Нашего годоваго хлѣба и денегъ, а на шывѣшій восемдесятъ второй годъ деньги и хлѣбъ имъ данъ, а на водсемдесятъ третій годъ хлѣбъ и деньги по старому же окладу далибъ естя неизволоча. А впредь Мы о томъ указъ учинимъ по вашей отпискѣ, и о всемъ бы естя Илантовскаго Монастыря Игумена Вельянина съ братьею берегли, и Монастырѣ велѣли строити по прежнему, чтобъ имъ ни отъ кого обидъ ни какихъ небыло; а сю естя грамоту вписавъ въ книги, отдали Игумену Вельянину съ братьею, и онъ ее держитъ у себя въ Монастырѣ впредь, для иныхъ Бояръ и дьяковъ Нашихъ, которые впредь въ Казани будутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта зпв (7082 или 1574) году Августа д (1) день.

У подлинной грамматы на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь вся Русіи.

Дьякъ Андрей Васильевъ.

А печать приложена черная восковая.

II. Грамота Царя Ѳедора Іоанновича, не судимая.

Се Язъ Царь и великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіи. Пожаловалъ есмы въ своей отчигѣ въ Казани Пречистыя Богородицы Илантовы горы Русскаго кладбища, своего Игумена Родіона съ братьею, или-кто по немъ въ томъ Монастырѣ иный Игуменъ будетъ; что билъ Намъ челомъ Игуменъ Родіонъ съ братьею; а сказалъ: Наше жалованье къ ихъ Монастырю въ Казанскомъ уѣздѣ деревня Киндеръ и въ тотъ, де, ихъ Монастырь и въ деревню вѣзжаютъ къ нимъ недѣльщики и выимщики, да имъ чинятъ продажи и убытки велики; да въ тотъ, де, ихъ Монастырь на передъ сего шло Наше руги на платье пятнатцать рублевъ денегъ, да хлѣба пятьдесятъ шесть четвертей ржи, дватцать девять четвертей съ полуосминою овса, да десять пудъ соли; а нынѣ, де, имъ тоя Нашея руги даютъ въ полы того, а тотъ ихъ Монастырь въ Казани первоначальное мѣсто, да къ тому же, де, ихъ Монастырю въ Казани внутри города Церковь Святыхъ Мучешикъ Кипріана и Іустины, а руги къ той Церкви давали пять рублевъ и

десять алтынъ, да хлѣба девять четвертей ржи, да девять четвертей овса; а цинѣ къ той Церкви руги не даютъ же; и отъ того Церковь стоитъ безъ пѣнья. И Намъ бы Богомольца своего Игумена Родіона съ братьею пожаловати недѣльщикомъ и выимщикомъ къ нимъ вѣзжати не велѣти, а ѣздити бы имъ велѣти на одинъ срокъ въ годъ и Нашу ругу давати сполна. И Азь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русіи Пречистыя Богородицы Илантовы горы Монастыря Богомольца своего Игумена Родіона съ братьею или кто по немъ инъи Игумень въ томъ Монастырѣ будетъ, пожаловалъ, что за нимъ Наше жалованье въ Казанскомъ уѣздѣ деревня Киндеръ, и кто у нихъ въ той деревнѣ учнетъ людей жити; и Казанскіе Наши Воеводы и Дьяки тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ oprичъ душегубства и разбоя съ поличнымъ, а недѣльщики Казанскіе не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ Игумень съ братьею своихъ людей и крестьянъ сами во всемъ или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ съ городскими людьми или Казанскаго уѣзда людьми; и Казанскіе Наши Воеводы и Дьяки ихъ судятъ, а Игумень Родіонъ съ ними судитъ; а правъ ли будетъ виновать ли Казанецъ, Казанскимъ Воеводамъ; а Монастырской будетъ правъ или виновать, Игумену Родіону съ братіею; Воеводамъ Нашимъ и дьякамъ, до Монастырскихъ людей дѣла пѣтъ. А кому будетъ чего искати на Игуменѣ или на ихъ прикащикѣ ино. имъ судятъ Наши Ка-

казскіе Воеводы и Дьяки: безпошлівно на одинъ срокъ въ году на Крещенье Христово; и недѣльщнки опричь того срока не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что и выимщнки Наши у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьянъ, кромѣ корчемпаго питья не вынимають; а въ духовномъ дѣлѣ Игумена и старцевъ судить Казанскій Архіепіскопъ Тихонъ по правиломъ Св. Отець, и по соборному уложенію, а опричь Духовнаго дѣла Игумена Родіона и съ братьею Архіепіскопъ не судить ни въ чемъ. Также есмь Игумена Родіона съ братьей пожаловалъ велѣлъ имъ денежную и хлѣбную ругу и соль давати ежегодно сполна по книгамъ, а рыбу онѣ ловятъ въ той же рѣкѣ на Монастырской обиходъ десятью связками безъ пошлівно по прежнему; а на церковной обиходъ имати имъ въ Казани изъ ясачнаго меду по пяти пудъ на годъ, да Игуменажъ съ братьею Бояре Наши и Воеводы и Дьяки Казанскіе и всякіе приказные люди отъ всякихъ обидъ ихъ берегутъ и въ всполошное время отъ измѣнниковъ Нашихъ на береженье стрѣльцовъ Нашихъ въ монастырь посылають за то, что тотъ Монастырь въ Казани первоначальной; и ратные люди у ихъ монастырскихъ слугъ и у крестьянъ не ставятся. Дана грамота на Москвѣ лѣта зчг (7095 или 1585) Февраля въ ки (28) день.

У подлинной грамоты на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русіи, а ниже того Дьякъ Андрей Щелкаловъ.

Грамота сія подтверждена въ 1599 году, Марта отъ 12 дня Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ при Игуменѣ Антоинѣ, а подписалъ Дьякъ Аѳонасій Ивановъ Власевъ.

12. Грамота о срокахъ прїѣзда недѣльщикамъ и выемщикамъ.

Божіею милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Росіи Самодержецъ пожаловалъ еси Успеня Пресвятыя Богородицы Илаптовскаго Монастыря, что въ Казани Рускова кладбища Игумена Геннадія съ братьею или кто по немъ въ томъ Монастырѣ ишій Игуменъ и братья будутъ, что онѣ Намъ били челомъ и положили съ прежнихъ жалованныхъ блаженныя памяти дѣда Нашего Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи, и Дяди Нашего Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи Грамоту, Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи рзѣ году за приписью Діака Нашего Алексѣя Шапилова, чтобъ Намъ ихъ пожаловати велѣти имъ дати Нашу жалованную грамоту на Наше Царское имя. И Азь Царь и Великій Князь Михайлъ Ѳеодоровичъ всея Русіи; Успенія Пречистыя Богородицы Илаптовскаго Монастыря Игумена Геннадія съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ дати сю Нашу Царскую жалованную грамоту на наше Царско и Великаго Князя Ѳеодоровича всея Русіи имя на ихъ Мо-

монастырскую вотчину, на пашню и на рыбныя ловли и на всякія угоды; а пашни за ними по прежней жалованной грамотѣ у Илантовы горы къ Туру Казани и по Ички Казани около Русскаго кладбища на дватцать чети въ полѣ а въ дву по тому жъ, да пять связокъ рыбныя въ рѣкѣ въ Волгѣ въ Тетюшскихъ водахъ, да лугъ межъ Волги и Туру Казани отъ Казанскаго устья внизъ по Волгѣ по обѣ стороны Тереузина, да Протопоповыхъ покосовъ съ братьею, а ставится на томъ лугу пять сотъ копенъ и лѣсъ около Рускова кладбища, да лѣсъ же на монастырской на всякой обиходъ велѣно имъ съчи изъ того лѣсу, которой къ посаду отведенъ у помѣщиковъ; а въ зпг (7083) году дано имъ къ Монастырю за Камою рѣкою рѣчка Мешкала съ озерками и съ истоки, которыя озерки впали въ рѣчку, Мешкаду и въ той имъ рѣчкѣ и въ озеркѣ на Монастырь рыбы ловити всякими ловлями и въ оброкъ давати кому хотятъ, и которые люди учнутъ въ той рѣчкѣ и озеркахъ ловити не оброчася и Игумену съ братьею тѣхъ ловцовъ велѣти имати недѣльщикомъ и ставити въ Казани передъ Бояры и Воеводы и Бояря и Воеводы тѣмъ людямъ пеню чинятъ по суду. А въ зче (7095) году пожаловалъ Илантовскаго Монастыря Игумена съ братьею, которые люди и крестьяни учнутъ за ними жити въ деревнѣ въ Киндеряхъ и въ иныхъ; и Казанскіе Воеводы и Дѣяки тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чѣмъ, oprичъ душегубства и разбоя съ поличнымъ; а недѣльщики Казанскіе не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаютъ и су-

дять Игуменъ съ братьею своихъ людей и крестьянъ сами во всемъ или кому прикажутъ, а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ съ городскими людьми или Казанскаго уѣзда съ людьми и Казанскіе Воеводы и Дьяки ихъ судятъ, а Игуменъ съ ними же судитъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли Казанецъ, Казанскимъ Воеводамъ, а монастырской будетъ правъ ли, или виноватъ Игумену съ братьею; а Воеводомъ и Дьякомъ до монастырскихъ людей крестьянъ дѣла нѣтъ; а кому будетъ чево искати на Игуменъ или на ихъ прикащикъ, ино ихъ судятъ по Нашей жалованной грамотѣ на Москвѣ на три сроки въ году; въ зимѣ на Рождество Христово, лѣтъ на Троицынъ день, да Семень день лѣто проводца; и цедьльщики опричь тѣхъ сроковъ не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что и корчмики у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьянъ кромѣ корчемнаго питья не взимаютъ, а въ духовномъ дѣлѣ Игумена и старцевъ судитъ Казанской Митрополитъ, по правиломъ Святыхъ Отець и по соборному уложению, а опричь духовнаго дѣла Игумена съ братьею Митрополитъ не судитъ ни въ чемъ, а денежную и хлѣбную ругу и соль въ Илантовской Монастырь Русскаго кладбища Игумену съ братьею, да тогожь монастыря къ Церквѣ Святыхъ Мученикъ Кипріяна и Іустины, что въ городѣ, хлѣбную жъ и денежную ругу и соль давати сполна ежегодно по окладнымъ книгамъ, а рыбу они ловятъ въ Волгѣ рѣкѣ на монастырской обиходъ десятью связки безошлицю по прежнему, а на церковный обиходъ имати имъ пѣзъ Казани пѣзъ исачъ.

наго меду по пяти пудъ на годъ; да Игуменажъ съ братьею Бояра и Воеводы Казанскіе и всякіе приказныи люди отъ всякихъ обидъ ихъ берегутъ и въ сполошное время отъ измѣшниковъ на береженье стрѣльцовъ въ тотъ Монастырь посылають для того, что тотъ Монастырь въ Казани поставленъ напередъ всѣхъ, и ратные люди у ихъ Монастырскихъ слугъ и у крестьянъ не ставятся; да въ грамотѣжъ, кою дали въ чг году Казанскіе Воеводы Князь Григорій Булгаковъ съ товарищи, по памяти за приписью Дьяка Андрея Щелкалова, Илаитовскаго Монастыря Игумену съ братьею, которые люди верховскихъ городовъ учнутъ пріѣзжати изъ Астрахани и изъ Перми, изъ Вятки съ солью и съ рыбою и со всякими товары, и учнутъ ставитись подъ Илаитовскимъ Монастыремъ на Бежбадѣ на Монастырской землѣ и учнутъ класти свои товары и тѣмъ торговымъ и всякимъ пріѣзжимъ людямъ верховскихъ городовъ давати въ тотъ монастырь Игумену съ братьею съ соляныя клади по рублю, а съ рыбныя клади по полуполтигѣ съ струговъ съ устюжскаго и кладовой и съ коломенки по полуполтигѣ, съ кладныя лодки по гривнѣ, съ стружка съ однодеревцаго и съ неводника по алтыну, съ плавныхъ лодокъ по двѣ денги, съ ботника по денгѣ, а во зрв (7102) году даны имъ въ прежней ихъ землѣ въ деревнѣ къ Киндерямъ и къ инымъ ко сту ко штидесять четвертямъ въ прибавку пустоши, что была деревня Бектевъ на Киндляровскомъ на Княжей пустоши, да на тойже пустоши, что былъ почпнокъ поставленъ новой; а были

тѣ пустоши въ помѣсть за Тимофѣемъ за Потуловымъ сыномъ, а послѣ за Иваномъ Сумороковымъ пашенные земли и перелогн и заросли на пятьдесятъ на три четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна отхожего на Кнудяровскомъ сѣлицѣ межъ пашень сто дватцать коненъ, лѣсу пашеннаго и не пашеннаго межъ деревни Кульсейтова и Кнудердѣя не въ раздѣлѣ въ длину на полторы версты, а поперекъ на версту; да у нихъ же въ грамотѣ за приписью Діака Ованасья Власѣва зрс (7106) году написано: куды погонять гошцы или посланники мимо Илантовскаго Монастыря, и тѣ гошцы и посланники у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьянъ подводъ не сѣмютъ, а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе запасы давати и годовое и острожное дѣло дѣлать; а Монастырскую землю и деревнями и починки и луги и лѣсомъ и рыбными ловлями владѣти и Наше жалованье, хлѣбную и денежную ругу и соль и на церковной обиходъ медъ давати ежегодъ по окладнымъ книгамъ, и въ сполонное время отъ измѣнниковъ беречи и о всякихъ дѣлехъ, что въ сей Нашей грамотѣ написано; а коли явятъ сию Нашу Царскую жалованную грамоту въ Нашей отчинѣ въ Казани Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ и Діакомъ и приказнымъ людямъ, или въ пригородѣхъ Намѣстникомъ и по волостямъ волостелямъ и ихъ пошлинникомъ и откупщникомъ, и они съ не явки не дають ни чего; а кто Игумена или старца или крестьянъ избидитъ чрезъ сию Нашу Царскую жаловальную грамоту и тому отъ Насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла

Федоровича Всея Русіи быть въ опалѣ. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7129 Февраля въ 20 день. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михайла Федоровича вся Русіи Діакъ Семенъ Головишъ.

У подлинной грамоты подписано на оборотѣ тако:

Царь и Великій князь Михайло Федоровичъ всея Русіи Самодержецъ.

Грамота сія подтверждена:

1) Въ 7154 и 1646 году, Марта отъ 13 дня Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ при Игуменѣ Діонисіи за приписью Діака Ивана Федорова, за справою Горохова.

2) Въ 7185, и 1677, Августа отъ 22 дня Государемъ Царемъ Феоdorомъ Алексѣевичемъ также при Архимандритѣ Діонисіи за приписью Діака Ташлыкова.

3) Въ 7191 и 1683, Маія отъ 20 Государями Царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ съ отмѣщеніемъ нѣкоторыхъ статей сообразно уложенію Государя Царя Алексѣя Михайловича; припись Діака Ивана Кученкаго.

Кромѣ сихъ жалованъ были еще грамоты:

4) Въ 7102 и 1593, Ноября 15 дня отъ Государя Царя Феодора Иоанновича на владѣніе пустошью Бектевою на Кильдейровской Княжей пустоши у высокія горы на ключъ и пр.

У подлинной грамоты на оборотѣ подписано:

Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ Государь
всѣя Россіи.

5) Въ 7106 и 1593, Августа 10 дня отъ Государя Царя Бориса Феодоровича на имя Казанскаго Боярина и Воеводы Князя Федора Ивановича Хворостова, чтобъ съ Монастырскихъ вотчинъ и крестьянъ сего Зилантова-Монастыря подводъ гонцамъ не давать. Приписъ Діака Аѳонася Власьева.

6) Въ 7116 и 1608, Апрѣля 28 д. отъ Государя Царя Василья Ивановича на имя Зилантовскаго Игумена Іосифа въ подтвержденіе грамоты Государей Царей Іоанна Васильевича и Федора Иоанновича 7068 и 7082 годовъ. Смотри выше. На оборотѣ грамоты подписано:

Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ вел Русіи.
Грамота сія подтверждена а въ 7121 и 1613 году Августа 3 Государемъ Царемъ Федоромъ Михайловичемъ при Игуменѣ Іосифѣ за приписью Діака Алексѣя Шанилова.

7) Въ 7129 и 1621 Февраля 28 пмъ же Государемъ Царемъ и отцемъ его Царскаго Величества Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, при Игуменѣ Геннадіѣ за приписью Діака Семена Головина.

8) Въ 7132 и 1624, Марта 14 отъ Государя Царя Михаила Федоровича на имя Казанскаго Воеводы Князя Ивана Никитича Одоевскаго о дозволеніи Златовскому Игумену Геннадію 10 связокъ рыбныя ловли отдавать въ оброкъ а на Государевъ обиходъ съ тѣхъ связокъ брать съ оброчныхъ рыбныхъ ловцовъ по прежнему по 8 осетровъ, да по 4 северюги со связки. Припись Діака Ивана Болотѣнова.

13. Копія съ грамоты Преосвященнаго Митрополита Гермогена къ Святѣйшему Патріарху Іову.

Государю Отцу нашему Святѣйшему Іову, Патріарху всея Россіи, сынъ твой и богомолецъ Гермогенъ, Митрополитъ Казанскій Бога молю и челомъ бую.

Прежде Государь Казанскаго взятъя во многія времена Государи и Цари наши Великіе Князи Кіевскіе и Московскіе посылали Бояръ и Воеводъ своихъ, и съ шими безчисленное Христолюбивое воинство, воевати Казанскихъ Царей за ихъ измѣну, и на тѣхъ, Государь, многихъ бранѣхъ Государевыхъ великихъ Воеводъ, Князей, Бояръ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ Госуда-

ревыхъ служилыхъ Русскихъ людей много побито подъ Казанью и въ предѣлахъ Казанскихъ. И какъ Благочестивый Царь и Государь нашъ блаженныя памяти Князь Великій Іоаннъ Васильевичъ, не терпя многого кровопролитія православныхъ Христіанъ и многого клятвopреступленія Казанскихъ людей подвигъ свой къ Казани самъ учинилъ и многіе Царскіе свои поты изліалъ. По его же къ Богу моленію, вѣрѣ и правдѣ милосердый Богъ предалъ ему, Государю нашему, вотчину его Казанское Царство, и тогда подъ Казанью храбрествовавшихъ за Святую нашу православную вѣру многожъ побито православныхъ Христіанъ и послѣ Казанскаго взятія на многихъ бранѣхъ такожъ многіе православные Рускіе сынове крови своя проліяша. И за таковыя страданія ихъ и подвиги по сіе время особная имъ память не устанавлиена. Умилосердись, Государь, Святый Іовъ, Патріархъ всея Русіи! Благослови, повели и учини указъ свой мнѣ, богомольцу своему, въ который день повелитъ мнѣ твое Святительство по тѣхъ православныхъ благочестивыхъ Восводахъ и воинахъ, пострадавшихъ подъ Казанью и въ предѣлахъ Казанскихъ въ различныя времена въ Соборной церкви соборнѣ, и по святымъ Монастырямъ такожъ соборнѣ, и по всемъ Божиимъ церквамъ во градѣхъ и въ селѣхъ Казанской Митрополіи пѣти панихиды и обѣдни служить, чтобы по твоему Государеву благословенію память ихъ лѣтняя по вся годы была безпереводно. Да еще въ Казани, Государь, обрѣли мы повѣсть о пострадавшихъ въ лѣто отъ Р. Х. 1529 Генваря

въ 24 деиѣ Мученика Казанскаго Іоанна. Бысть же сіе тако: въ Царство благочестиваго и Христолюбиваго Великаго Князя Василія Іоанновича всея Русіи Божиимъ попущеніемъ безбожнии Татары воеваша Нижній Новъ-Градъ, и много плѣннища Христіанъ, тутъ же въ плѣнъ взяша нѣкоего богобоязливаго челоуѣка, именовемъ Ивана, иже изъ младости поживе во всѣхъ заповѣдѣхъ Господнихъ и приведоша его погании въ городъ Казань, и по раздѣлѣ достался той Цареву дядкѣ Алей-Шунуру, и повелѣ той Князь ему служити предъ собою. Святый же со благодареніемъ добрѣ терпаше, въ день службу совершал, а въ ноци непресташо Богу моляся со слезами, мало сна примаше, и много укоризны и досады отъ безбожныхъ терпаше. По сихъ воздвиже врагъ на Святаго самаго того печестиваго Князя и безбожныхъ Татаръ, дабы отторгуть его отъ Христіанскія вѣры и привести къ своей скверной вѣрѣ. Онъ же ясно предъ всѣми исповѣдуя Господа нашего Іисуса Христа и Христіанина себя нарекиши, ихъ скверную вѣру проклялъ. По семъ связавши Святому руки ремнемъ суровымъ крѣпко, ведоша его на нѣкую гору, и претяще ему муками, нуждаше его отрещися Христа сына Божія; онъ не убояся ни мало ихъ прещенія, глаголаъ токмо: *Христіанинъ есмь*. По многомъ прещеніи повелѣ безбожный Князь Святаго сего исповѣдника Христова отсѣщи главу, отъ чего паде онъ Святый Іоаннъ на землю лицемъ, и глава его держашеся малыми токмо жилами. Тѣло же его много язвиша мечами и утробу его насквозь прободоша

противу сердца. Въ день той бѣ язва великъ, и Святый на мѣстѣ томъ, идѣже посѣченъ бысть, лежаше акы мертвъ отъ перваго часа дни до нощи. И абіе въ послѣдній часъ дня развязастану руцѣ его сами и Святый, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, возста, единою рукою вземъ главу свою, постави ю прямо, и пришедъ въ стащъ къ дѣтямъ Боярскимъ Великаго Князя, повѣдалъ имъ вся о себѣ, како за Христа отъ безбожныхъ пострада Татаръ. Они слышавъ сіе отъ него, прославиша Бога и дивящеся терпѣнію Святаго. Въ нощи той повелѣ оубо Пресвитеру дневное свое отпѣти правило, и по семъ причастившисъ пречистаго тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа, всю нощъ пребысть безъ сна, со слезами Богу моляся. На утріе же восходящу солнцу предаде оубо святую свою душу въ руцѣ Божіи, и абіе исполнися мѣсто то благоуханія отъ многострадальнаго его тѣла, кое положено бысть на старомъ Русскомъ кладбищѣ. Да мнѣ же, Государь, богомольцу твоему, въ Чудовѣ Монастырѣ случилось повѣсть видѣть въ книгѣ степенной и въ Царственной Кіевскихъ, Владимірскихъ и Московскихъ Царей и Государей, что ибѣ-кій Татаринъ Арскія стороны приде въ Казань креститися; тогдажъ присланъ бысть съ Москвы въ Казань Архангельскій Протопопъ Тимофей, и видя его состарѣвшася, вопроси его: Аще отъ скудости, или страха ради приде? Татаринъ же нача повѣдати дивное чудо, спсѣ глаголя: Азъ тридцать лѣтъ болешъ быхъ ногама, яко ни восклошнѣтся могохъ на нозѣ мои, егдаже услынахъ,

яко Московскій Царь вземъ Казань, церкви многія въ ней поставилъ и людьми Русскими исполнилъ градъ, тогда азъ во умѣ своемъ началъ глаголати: воистину той есть истинный Богъ, въ него же Христіане вѣрують: его бо силою неборимыя стѣны Казанскія отъ основанія своего разрушишася, той можетъ и моимъ ногамъ здравіе даровать, въ онъ же день азъ въ него увѣрую и крещуся со всемъ домою своимъ. И абіе въ той же день изцѣлѣша нози мои, и пѣшъ сѣмо придохъ обѣтъ мой исполнити: Молюся вамъ, креститя мя! И глагола ему Протопопъ: По вѣрѣ твоей здравіе тебѣ дарова Богъ, и се самъ видиши на себѣ благодать его, и аще истинно желаеши, вмѣсто малоремецнныя жизни вѣка сего, жизнь вѣчную получитьи имаши. Ничто не возвращаетъ ти креститися, токмо не возвратись, яко песъ, на своя блевотины, да не прельстятъ тя ласканіемъ поганіи, ни устрашатъ тя гоненіемъ, ни разграбленіемъ твоего имѣнія; поспеже намъ, Христіаномъ, многими скорбыми подобаетъ вшити въ Царство небесное; Татаринъ же абіе рукою своею отторже часть власовъ брады своей, и раздробя ихъ на малыя крупы, глаголя: Азъ тако уразумѣхъ великую силу и милость Бога вашего, яко его ради готовъ есмь не токмо многія скорби терпѣти, но аще и сице раздробленъ буду, якоже азъ раздробихъ власы моя, никакоже отвергнусь его. По семъ оглашенъ бысть и крестися, и наречено бысть имя ему Стефанъ, послѣ чего и отыде въ домъ свой, нося на себѣ Христова знаменіе. Помалѣ возсташа на него свои, много увѣ-

щеваяюще, укоряюще и нудяще его отступити отъ вѣры Христіанскія. Твердый же вѣрою Стефанъ не токмо не внимаше ни единому ихъ словеси, но обаче и обличаше ихъ нечестіе, проповѣдая Христа, истишнаго Бога. Нечестивіи, не терпяще отъ него, Христова имени исповѣдуема, нападаша на него, немилостивно изсѣкоша его тѣло, и кости его на дробно разметаша, домъ же его разграбиша, и тако скончася рабъ Божій Стефанъ, пострадавъ за Христа. Также еще Государь, мнѣ богомольцу твоему, случилось слышати въ повѣстѣхъ отъ достовѣрныхъ людей, что въ то время, какъ люди Русіи за Царемъ Шихъ-Алеемъ, (который посланъ былъ Государемъ Царемъ нашимъ Великимъ Княземъ блаженной памяти Іоанномъ Васильевимъ всяя Русіи на его вотчину Казань, и побывъ нѣсколько на Царствѣ по извѣданіи измѣны Казанскихъ людей, пошелъ изъ Казани въ Свіяжскъ) выйти изъ города, Богу тако попустившу за грѣхи наши, не успѣли, Казанскіе люди, побивая ихъ поймали между ими одного новокрещенаго Татарина и въ то время не убили его, но взявъ живаго, обрѣли его отца и мать, кои узрѣвъ его, начали называть своимъ сыномъ; тотъ же новокрещенъ отъ отца и матери отрекшись, говорилъ имъ такъ: отецъ мой и мать въ Троицѣ славимый Богъ, а вашу вѣру я проклинаяю, также лживаго вашего Пророка и всѣхъ васъ, имя же мнѣ Петръ, а не такъ, какъ вы называете. Сицевымъ ласканіемъ и прещеніемъ отъ Православныхъ Христіанскія вѣры безбожніи отторгнути не возмогши, нечестивымъ

своимъ сонмищемъ убили его, ему же вопіющу: *Христіанинъ есмь!* — и положено его тѣло на мѣстѣ, идѣже нынѣ воздвигнутъ храмы Святаго Воскресенія Господня. — И тѣ, Государь, Святіи исповѣдницы даже до днѣ сего въ большомъ Синодикѣ, иже чтется въ недѣлю Православія, не написаны и память имъ вѣчная не поется. И тебѣ, Государь, о томъ мнѣ, богомольцу своему, указъ свой Святительскій учинить, какъ ихъ велишь въ Синодикѣ писати; и которую имъ повѣлишь пѣти вѣчную память. Бога ради, Государь, помни мя во святыхъ своихъ молитвахъ.

14. Копія съ грамоты Св. Патріарха Іова къ Митрополиту Казанскому и Астраханскому Гермогену, по случаю пѣтія панихидъ по убиенныхъ при покореніи Казани воинахъ.

Благословеніе Великаго Господина Святѣйшаго Іова, Патріарха Московскаго и всея Россіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Гермогену, Митрополиту Казанскому и Астраханскому.

Писалъ еси, сыне, къ намъ, что въ Казани по убиенныхъ Государевыхъ Великихъ Воеводахъ, по Князѣхъ и по Болрѣхъ и Дворячѣхъ и дѣтѣхъ Болрскихъ и по всякихъ Государевыхъ служивыхъ Русскихъ людехъ, которые храбрствовали и побиты подъ Казанью, и въ предѣлѣхъ Казанскихъ память не утавлена. И какъ

блаженныя памяти Государю Нашему Благочестивому Царю и Великому Князю Иоанну Васильевичу всея Россіи Богъ поручилъ Казанское Царство, и тогда подъ Казанью храбретвовавшихъ за нашу Святую вѣру православленную многожъ побито Православныхъ Христіанъ, и которые послѣ Казанскаго взятя сынове Русстіи за православіе крови своея проливали, а вселѣтнія памяти въ Казани имъ не уставлено. Да и въ грамотѣ же, сыне, твоей написано о мученикахъ: о Иоаннѣ, Стефанѣ и Петрѣ (*), что они пострадали Христа ради за нашу благочестивую Христіанскую вѣру, а въ большомъ Синодикѣ, иже читется въ недѣлю православія не написаны-жъ, и память имъ вѣчная именно не поется. И намъ бы, сыне, тебѣ въ томъ указъ учинити, и которые, сыне, Восводы Государевы, Князи, и Бояре, Дворяне, и дѣти Боярскіе и всякіе Русскіе люди побиты на Государевой службѣ, на Казанскихъ дѣлѣхъ, и тыбъ сыне, по тѣхъ по вѣхъ учинилъ панихиду у себя въ Соборѣ и по всей своей Митрополіи, по Покровѣ Святыя Богородицы, и въ большой Синодикѣ, что читется въ недѣлю православія ихъ велѣлъ написать. А мученикамъ: Иоанну, Стефану и Петру, что пострадали за Христа и за нашу благочестивую Христіанскую вѣру, и тыбъ, сыне, имъ

(*) На томъ мѣстѣ, гдѣ одинъ изъ спехъ мучениковъ былъ умерщвленъ Татарани, построена церковь Воскресенія Христова, что нынѣ близъ Университета.

уишилъ пашхиду по своему произволенію, въ которыя поры ихъ страданіе было, и въ большой Синодикъ, что чтется въ недѣлю православія и въ литійный и повсядневный вселѣль написати, а которую имъ вѣчную память пѣти, и мы, сыне, объ нихъ поговоря соборѣ, тогда тебѣ указъ свой учинимъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны молитвами, да и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ твоимъ Святительствомъ всегда во вѣки. Аминь.

Писана въ Москвѣ лѣта 7100 (1592) Февраля въ 3-й день, и по благословенію Святѣйшаго Іова, Патріарха Московскаго и всея Россіи, учинена память подъ Казанью побѣншымъ, и въ Казанскихъ предѣлахъ въ различные времена Княземъ и Бояромъ, и Восводамъ, и воинамъ и всѣмъ православнымъ Христіаномъ, пѣти панихиды и обѣднѣ служити въ Соборѣ и по монастыремъ и по всѣмъ церквамъ Святымъ послѣ Покрова Пресвятыя Богородицы повелегодно безпереводно. А свѣчи и кутья и канонъ въ Соборную церковь и по мирскимъ домамъ съ Митрополита двора, и столъ на поповъ у Митрополита въ тотъ день. А мученикамъ Іоашу, Стефану, и Петру память учинена Генваря въ 24-й день, на память Святыя Ксепіи, такожь безпереводно. Съ Соборомъ Митрополиту панихида и обѣднѣ служити самому и по всѣмъ церквамъ Святымъ и по монастыремъ и по мирскимъ написати ихъ и поминати на литіяхъ, и на обѣднѣхъ, а вѣчная память,

которую пѣти мученикамъ, въ недѣлю православія еще Патриархомъ не уложена, и до Патриархова указа Митрополитъ Термогень велѣлъ пѣти мученикомъ Іоанну, Стефану и Петру среднюю вѣчную память, и побѣннымъ подъ Казанью и общею смертию скончавшимся пѣти большую вѣчную память такъ: „Всѣмъ православнымъ Христіаномъ побѣннымъ подъ Казанью и въ Казанскихъ предѣлахъ въ различныя времена и общею смертію скончавшимся вѣшая память.“ —

